

ПРОЯВЛЕНИЕ КУЛЬТА МЕДВЕДЯ У НАСЕЛЕНИЯ ОБЬ-ИРТЫШСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ В ЭПОХУ РАННЕЙ БРОНЗЫ

С.С. Нестеров

Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск

Научный руководитель – к.и.н., доцент И.А. Дураков

Культ медведя – широко распространенное явление, часто встречающееся как в эпоху бронзы, так и в современных этнографических материалах народов Евразии и Америки. В разных традициях данный культ имел свое собственное значение и смысл, вкладываемый в поклонение медведю. Одним из самых ярких проявлений культа медведя в современной этнографии является так называемый «медвежий праздник» у народов Сибири (манси, нивхи).

Целью работы является обобщение археологических данных с целью прослеживания генезиса культа медведя у населения Обь-Иртышского междуречья. Наиболее ранние признаки почитания медведя на данной территории обнаруживаются в материалах одиновской культуры и датируются началом III тыс. до н. э. Все выявленные нами случаи проявления этого культа можно свести двум вариантам: изображение медведя или его головы и использование частей его тела (клыков, когтей, пальцев) в качестве амулетов и украшений.

Медведь является одним из наиболее распространенных образов одиновского искусства. Каменная скульптурка медведя найдена в погребении 569 могильника Сопка-2. Медведь изображен в профиль в статичной позе, стоящим на четырех лапах [Молодин, 2012, рис. 177, 3]. Изделие находилось на груди умершего и, видимо, входило в состав ожерелья из бус. В этой же могиле найдено каменное профильное изображение головы медведя [Молодин, 2012, рис. 177, 4].

Еще две объемные скульптуры в виде стилизованных голов медведя найдены в погребении №190 (кург. 22, мог. 44) могильника Сопка-2 [Молодин, 2012, с. 169-170, рис. 49] и погребения 8 могильника Абрамово-11 [Соболев, Панфилов, Молодин, 1989, рис. 3; Молодин 2012, рис. 232]. Предметы найдены в районе пояса погребенных и, вероятно, использовались в качестве пряжек поясной гарнитуры. Изделия изготовлены из обожженного капа и имеют три сквозных отверстия для фиксации на поясе. Размер бляшки из Сопки-2 7,7×6,5 см. Бляшка из Абрамово-11 немного меньше, ее размеры 3,5×2,5 см.

Абсолютно идентичные изделия найдены в погребениях №36 и №3 кургана №124 могильника крохалевской культуры Крохалевка-5 [Пришин и др., 2016, с. 270-271, рис. 1. 2,3]. Обращает на себя внимание и одинаковый контекст находок – на поясе погребенных. Очень близкое изображение из диорита найдено также в афанасьевском погребении Усть-Куюм на Алтае [Студзицкая, 1969, рис. 2. 5]. Все эти изделия, несомненно, являются семантически значимыми.

В погребальном обряде одиновской культуры широко использовали украшения из частей тела медведя. Например, в погребении 75 могильника Абрамово-10 на черепе погребенного найден клык медведя с отверстием для подвешивания. В погребении 77 того же могильника – коготь.

В погребении №487 найдено стилизованное изображение фаллоса, изготовленное из фаланги пальца медведя – изделие, несомненно, сакрального толка [Молодин, 2013, с. 320-321, рис. 13, 1]. Факт помещения изображений медведя, его когтей, зубов и пальцев лап в погребения человека говорит об его участии, как религиозно-мифологического символа, в погребальной практике.

В материалах, сменяющей одиновскую, кротовской культуры (середина III – первая половина II тыс. до н. э.) культ медведя сохраняется практически в тех же формах, что и в предшествующее время. Известно скульптурное изображение головы медведя, найденное в котловане жилища №9 поселения Венгерovo-2 [Молодин и др., 2016, с. 343]. Изделие полое и, видимо, использовалось в качестве погремушки; судя по рентгеновскому снимку, внутри нее находятся мелкие глиняные шарики.

В культовых целях, скорее всего, осуществлялись погребения голов медведя на территории кротовских поселений. Например, на поселении Преображенка-3 в яме №4 было обнаружено два медвежьих черепа со следами бронзовой окиси, а в яме №5, помимо большого количества костей других животных, под небольшим слоем земли находились еще четыре черепа медведей, затылочной частью направленные строго на юго-восток [Молодин, 1985, с. 74]. Сохраняется практика помещения зубов медведя в могилу в качестве подвесок. В погребениях могильника сопка-2/4 были найдены резцы и клыки медведя с отверстиями или специальными пазами для подвешивания или пришивания к одежде [Молодин, 1985, с. 74].

Культ медведя прослеживается также в синхронной самусьской культуре (датируется первой половиной II тыс. до н. э.). Его образ широко представлен в мелкой пластике этой культуры. Известны два бронзовых профильных изображения из поселений Крохалевка-1 и Крохалевка-13 [Троицкая, Дураков, 1995]. На поселении Самусь-4 в томском Приобье найдена еще

одна бронзовая скульптура медведя и два изображения его головы [Косарев, 1981, рис. 36, 7,6].

Таким образом, из всего вышеизложенного можно заключить, что культ медведя на территории Обь-Иртышского междуречья появляется не позднее начала III-го тысячелетия в ряде культур лесостепной и предтаежной зоны, а именно одиновской, крохалевской. Эти традиции сохраняются и в последующих кротовской и самуськой культурах. Следует заметить, что для культа медведя исследуемых культур характерна сакрализация в первую очередь головы и связанных с ней частей тела, т. е. зубов и когтей.

Литература

1. Гришин А.Е., Марченко Ж.В., Кишкурно М.С., Галямина Г.И., Назарова Л.В. Новые погребальные комплексы эпохи бронзы в Новосибирском Приобье (работы 2016 года в Кудряшовском бору) // Проблемы археологии, антропологии и этнографии Сибири и сопредельных территорий. Том XXII. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2016. – С. 269-274.
2. Соболев В.И., Панфилов А.Н., Молодин В.И. Кротовский могильник Абрамово-11 в Центральной Барабе // Культурные и хозяйственные традиции народов Западной Сибири. – Новосибирск: Наука, 1989. – С. 37-51.
3. Студзицкая С.В. Образ зверя в мелкой пластике сибирских племен в эпоху неолита и ранней бронзы // Экспедиция ГИМ. – М.: ГИМ, 1969. – С. 39-63.
4. Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири. – М.: Наука, 1981. – 279 с.
5. Молодин, В.И. Бараба в эпоху бронзы. – Новосибирск: Наука, 1985. – 200 с.
6. Молодин В.И. Памятник Сопка-2 на реке Оми: культурно-хронологический анализ погребальных комплексов одиновской культуры. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2012. Т. 3. – 220 с.
7. Молодин В.И. Сейминско-турбинские бронзы в «закрытых» комплексах одиновской культуры (Барабинская лесостепь) // Фундаментальные проблемы археологии антропологии и этнографии Евразии. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2013. – С. 309-324.
8. Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Нестерова М.С., Ефремова Н.С., Борзых К.А., Селин Д.В. Поселение кротовской культуры Венгерovo-2: новые открытия // Проблемы археологии, антропологии и этнографии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2016. – С. 343-348.
9. Троицкая Т.Н., Дураков И.А. Профильные изображения медведей из Новосибирского Приобья // Традиции и инновации в истории культуры. – Новосибирск: НГПУ. 1995. – С. 26-32.